

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата наук Ожиговой Марии Михайловны
на тему: «Гуманитарно-исторический дискурс в русской и немецкоязычной
прозе начала XX века: компаративистский аспект»
по специальности 5.9.3 – «Теория литературы»**

В качестве **объекта** диссертационной работы М.М. Ожиговой выбрано явление, отнюдь не обойденное вниманием филологов. Однако сама **постановка проблемы** и заявленный исследовательский ракурс не оставляет сомнений в очевидной актуальности и новизне рецензируемого научного труда.

Актуальность темы исследования М.М. Ожиговой обусловлена обращением к широкому кругу современных филологических проблем: во-первых, к широкой дискурсивной проблематике и, во-вторых, к теоретическим вопросам сравнительно-исторического литературоведения. В частности, к вопросу о том, насколько всеобъемлюща традиционная классификация межнациональных литературных взаимодействий как типологических и контактных схождений, в какой степени применима она к сопоставлению художественных произведений, в частности русской и немецкоязычной литератур первой трети XX в. Как справедливо указывает автор диссертации, выявление «неочевидных связей и влияний» «не просто ценно, но необходимо в современных культурных реалиях» (с.4).

Новизна работы также убедительна – она связана как с концептуальными моментами, так и с материалом исследования. Главная мысль, определяющая новизну исследования, заключается в том, что «сходство рассматриваемых произведений можно объяснить тем, что они написаны в русле общего гуманитарно-исторического дискурса первой четверти XX века (точнее 1897-1925 гг.). Новизной отличается и выбор материала для компаративного анализа – произведений русских и немецкоязычной литературы, сходство которые еще не было убедительно объяснено.

На защиту вынесены всего **три положения**, аргументация которых предложена в убедительно сформулированных шести **задачах** исследования. Каждое из положений, выносимых на защиту, представляет собой особую грань

новаторски разработанной темы диссертации, что подчеркивается внушительным перечнем *впервые* поставленных в работе проблем теоретического и практического плана и попыток их решения.

Теоретическая значимость рассматриваемой работы заключается в актуализации дискурсивных исследований в области сравнительного литературоведения. Работа, безусловно, будет востребована **в педагогической практике** в реализации курсов по теории и истории литературы, спецкурсов по сравнительному литературоведению.

Диссертация М.М. Ожиговой имеет **сложную структуру**. Сложность связана с делением основной части на два относительно самостоятельных раздела – теоретического и практического, в котором представлены анализы конкретных произведений. Соответственно значимости, первый (теоретический) раздел состоит из четырех глав, практический – из двух. Относительная асимметричность композиции проявляется и в составе глав, некоторые из которых дополнительно дробятся на параграфы. В целом структура работы отражает логику развития основной мысли диссертантки.

В первой главе «**Гуманитарно-исторический дискурс начала XX века: общая характеристика контекста и дискурса Австро-Венгрии, России и Германии**» обзорно рассматриваются исторические события в Австро-Венгрии, Германии и России в начале XX века как контекст литературного творчества. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на различные культурно-исторические условия в каждой из стран, можно говорить о единстве дискурса, обладающего определенными доминантами, которые определяют сходство произведений, анализируемых в диссертационном исследовании.

Вторая глава «**Дискурс. Терминология. История развития дискурсивных/ дискурсных исследований**» состоит из двух параграфов и посвящена обзорному анализу истории и семантики термина «дискурс». Отмечено, что в работах структуралистов (П. Серию, М. Пешё и П. Анри, а также А.-Ж. Греймаса, Кл. Бремона, Р. Барта, Ж. Женетта) дискурс понимался как речевая деятельность и приобретал пространственное значение, в работах постструктуралистов понимание дискурса расширяется, возникают

дополнительные смысловые оттенки. В связи с этим М.М. Ожигова детально рассматривает концепции Ж.Ф. Лиотара, Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ж. Бодрийяра.

В третьей главе **«Дискурс в предпринятом исследовании. Дискурс М. Фуко: от философского к литературоведческому аспекту»**, состоящей из трех параграфов, прослежена эволюция концепции М. Фуко. Диссертантка показывает, как термин «дискурсия», употребленный в книге «Слова и вещи» трансформируется в понятие дискурса, центральное для книги «Археология знания». Именно в этой книге, как показано в диссертации Ожиговой, употребляется термин «дискурс» в контексте определения специфики гуманитарного знания и природы литературы. Значимо в заявленном аспекте и сопоставление взглядов на художественное творчество Фуко и Ю. Лотмана, которую проводит диссертантка в данной главе, в частности замечание о том, что Лотман был склонен рассматривать текст в семиотическом плане, в то время как Фуко рассматривал художественный текст именно в дискурсивном и эпистемологическом ключе.

Несомненно удачным представляется проведенный диссертанткой анализ докладов Фуко «Что такое автор?» и «Порядок дискурса», центральным для которых является категория автора, понимаемого не только как функция, то есть имя, которое определяет читательское восприятие, но и как субъект письма. О том же свидетельствуют литературоведческие работы Фуко, такие, как эссе о тексте Г. Флобера «Искушение святого Антония» и книга о Р. Русселе, где Фуко дает литературоведческий анализ художественного произведения, учитывая и личностные особенности автора, и историю создания текста (затрагивая текстологическую реконструкцию). Таким образом, диссертанткой подтверждается значимость теоретических высказываний Фуко в филологическом дискурсе и, соответственно, доказываемая правомерность использования его терминологии для решения литературоведческих задач.

Четвертая глава **«Лакунарность терминологического аппарата компаративистики по отношению к материалу исследования»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Обоснование включения термина «дискурс» и «высказывание» в компаративистский анализ. Пример*

стандартного сопоставления текстов» обосновывается включение терминов «дискурс» и «высказывание» в компаративистский анализ. Здесь дан краткий обзор истории развития сравнительного литературоведения, обозначены его актуальные проблемы, среди которых выделен вопрос о возможностях объяснения сходства, не обусловленного контактными связями. Отсутствие соответствующей методики анализа и терминологии в современной компаративистике становится основанием для новаторского исследования М.М. Ожиговой, обратившейся к концепции Фуко и его терминам «дискурс» и «высказывание».

Второй параграф четвертой главы **«О некоторых терминах Мишеля Фуко, применяемых к литературному материалу: термины «дискурс» и «высказывание» в аспекте предпринятого исследования»** посвящен разъяснению не только терминологии, но и связи ее с проблематикой всей работы. Особо указывается на разграничение дискурса и исторического бытия, которое диссертантка называет «историческим контекстом», тем самым как бы переводя историческое событие в речевой план. Особенно ценной в данном разделе представляется суждение М. Ожиговой о значении дискурса не только как пространства для возникновения схожих текстов, но и как специфической среды, генерирующей эти тексты.

Таким образом, представив теоретическое обоснование своего исследования в его компаративистском и дискурсивном аспектах, М.М. Ожигова переходит к следующей части своей работы, в которой предложен анализ художественных текстов, базирующийся на изложенной теоретической концепции.

Второй, «практический» раздел состоит из двух глав. В первой главе **«Гуманитарно-исторический дискурс в русской и немецкоязычной прозе начала XX века: его отражение в сопоставляемых текстах и текстопорождающий фактор»**, состоящей из четырех параграфов, М.М. Ожигова последовательно анализирует художественные тексты, используя предложенную терминологию. В **первом параграфе** сопоставлены и проанализированы «Сельский врач» Ф. Кафки и «Вьюга» М. Булгакова. Здесь

диссертантка подробно описывает историю создания произведений, показывая, что их сходство не вытекает из близости биографий или личностей писателей, не обусловлено и историческим контекстом, специфическим для Австро-Венгрии и для России. Тщательный анализ текстов позволяет диссертантке предположить, что близость на сюжетном, мотивном и детальном уровнях обусловлена доминантными характеристиками дискурса начала XX века. Для сопоставляемой пары «Сельский врач» и «Вьюга» такими характеристиками являются «миражность», «потерянность», «хаос», «поиск пути», «стихийность».

Во втором параграфе *«Доклад для академии» Франца Кафки и «Собачье сердце» Михаила Булгакова в гуманитарно-историческом дискурсе начала XX века* М.М. Ожигова дает развернутый сопоставительный анализ текстов, выделяя для них такие доминантные характеристики дискурса как «развитие», «наблюдение», «изменение», «подражание», «взаимовлияние старого и нового», «становление нового (человека, общества), «поиск».

Третий параграф *«Процесс» Франца Кафки и «Дьяволиада» Михаила Булгакова в гуманитарно-историческом дискурсе начала XX века* один из наиболее удачных в диссертации. Здесь выделяются такие доминантные характеристики как «конфликт среды», «бюрократия», «путаница», «дьявольщина», «искажение», ограничение свободы», «страх», «смерть».

В четвертом параграфе *«Романы Фёдора Сологуба «Мелкий бес» и Генриха Манна «Учитель Гнус, или Конец одного тирана» в гуманитарно-историческом дискурсе начала XX века* для анализируемых текстов выделяются такие доминантные характеристики, как «внутреннее общественное напряжение», «состояние нравственного упадка», «лень», «разврат», «тоска», «деспотизм», «разложение».

Таким образом, проиллюстрировав сходство выбранных текстов и обозначив основные характеристики гуманитарно-исторического дискурса, повлиявшие на возникновение и возможность существования во многом сходных произведений, М.М. Ожигова переходит к следующему этапу работы, который заключается в попарном сопоставлении текстов.

Вторая глава «Опыт попарного сопоставительного анализа высказываний» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Предчувствие — Предупреждение — Итог: Концепт «тройного сцепления» текстов-высказываний: «Сельский врач» — «Вьюга» → «Доклад для академии» — «Собачье сердце» → «Процесс» — «Дьяволиада»»* тексты Ф. Кафки и М. Булгакова рассматриваются попарно как целостные высказывания, образуя своеобразный идейно-смысловой концепт, который М.М. Ожигова условно обозначает как «Предчувствие — Предупреждение — Итог». Концепт подразумевает, что вышеназванные пары текстов в своем сходстве выявляют дискурсивный уровень более высокого порядка, отражая идею развития человека и цивилизационной эволюции, характерную для начала XX века. Произведения «Сельский врач» — «Вьюга» иллюстрируют тревожные предчувствия эпохи, подсознательный страх, ощущение неопределенности, слабость человека, попавшего во власть стихии. Тексты «Доклад для академии» — «Собачье сердце» отражает следующий этап развития, в котором кризис и неопределенность миновали, однако ситуация изменилась и возник концептуально новый человек, которому, что аллегорически отражено в текстах, необходимо заново учиться жить и взаимодействовать в обществе. В этом смысле тексты Кафки и Булгакова являются своеобразными предупреждением о том, что то, каким станет этот новый человек целиком зависит от его окружения и тех идей, которые будут им восприняты. Последний этап - «Итог», заключенный в концепте, связан с завершением процесса изменений и возникновением ситуации, образно описанной высказыванием «Процесс» — «Дьяволиада», где герой становится заложником системы, его преследует ощущение абсурда из-за излишней забюрократизированности жизни.

Во втором параграфе «Сопоставительный анализ высказываний «Доклад для академии» — «Собачье сердце» и «Мелкий бес» — «Учитель Гнус» с применением подхода М. Фуко, реализованного им в эссе «Фантастическая библиотека. Об «Искушении святого Антония» Гюстава Флобера»» также представлен попарный анализ на основе сходства. Здесь сравниваются пары

«Доклад для академии» — «Собачье сердце» Ф. Кафки и М. Булгакова и «Мелкий бес» — «Учитель Гнус» Ф. Сологуба и Г. Манна. В текстах выделены космологическая, историческая, теологическая и пророческая серии образов. Такой принцип выделения образов оказывается продуктивен, так как позволяет выделить смыслы, связанные с порождением текстов в определенном дискурсе начала XX века.

Таким образом, выносимые на защиту основные положения диссертации в полной мере подтверждаются анализом исследуемого материала.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, констатируется достижение цели исследования. Вполне обоснованно утверждается, что проведенная работа позволяет расширить компаративистскую терминологию, а также дает попытку анализа случаев, когда близость художественных произведений нельзя объяснить общим контекстом или как результат заимствования.

При всей убедительности выводов, представленных в диссертации, в ходе ее прочтения возникают **некоторые сомнения**, связанные скорее с терминологией, чем с сутью концепции. Например, сопоставление произведений Ф. Сологуба и Г. Манна. На том основании, что «рассматриваемые тексты создавались в одно время, что подтверждают даты написания и публикации» (дис. с.6), в диссертации утверждается, что, *контактных* связей нет. Но опора только на даты и беглый биографический обзор — ненадежная аргументация, для серьезного сопоставления нужна детальная *творческая история двух произведений*. Следующее утверждение: «сходство нельзя объяснить через привычные категории сравнительного литературоведения» (с.7). Но кроме контактных связей (знакомства с иноязычным текстом), к «привычным» категориям относятся и типологические схождения, которые, как кажется, недостаточно учтены в работе. Обучение и порядки в классических гимназиях в России и в Германии имели много общего, можно предположить, что и нравственно-этические и социальные проблемы были сходные (например, авторитарность, перерастающая в тиранию, порождающую, в свою очередь, рабскую покорность и проч.). Сходные предметы изображения, специфика их воссоздания, общность палитры

художественных средств, сходство авторских позиций, – все это могло обусловить определенное сходство тем, образов, сюжетных ситуаций и положений. В этом случае сходство определяется как типологическое. Другое дело, что само явление типологического сходства включает в себя различные аспекты.

Тем не менее, данный пример (не претендующий на абсолютную точность), не опровергает теорию диссертантки. Предложенная ею теория показывает, что, действительно, традиционная классификация и методы компаративистики требуют дальнейшего осмысления, а единство «гуманитарно-исторического дискурса» можно рассматривать как один из аспектов проявления типологического сходства. Ведь сам этот дискурс (как питательная среда и пространство формирования текстов) основывается на материальных явлениях, в связи с чем современные лингвисты включают в понятие дискурса экстралингвистические элементы. Повторю, высказанное соображение скорее соразмышление, к которым побуждает всякая по-настоящему интересная научная работа.

В целом, диссертацию отличает корректность стиля, неизменное стремление к объективности изложения, глубокий анализ текста.

Обширный **список использованной** литературы свидетельствует о несомненной эрудиции автора, о наличии знаний по истории вопроса, знакомстве с работами ведущих ученых по теме исследования, написанных на русском и иностранных языках.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.3 – «Теория литературы» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ожигова М.М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – «Теория литературы».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

профессор департамента филологии института гуманитарных наук

«ГАОУ ВО города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

РОМАНОВА Галина Ивановна

подпись

Дата подписания 10.02.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:

129226, Россия, г. Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, корп.1

Московский городской педагогический университет

Институт гуманитарных наук, департамент филологии

Тел.: +7 (499) 181-24-62;

e-mail: info@mgpu.ru

Подпись сотрудника Московского городского педагогического университета
Института гуманитарных наук, департамента филологии Г.И. Романовой
удостоверяю: